

§7 ПРОБА ПЕРА

Ласария А. О.

НОВЕЙШИЙ ЭТАП ФОРМИРОВАНИЯ АБХАЗСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Аннотация. Особое исследовательское внимание автора уделяется процессу формирования и становления абхазской государственности, возможности приобретения полноценной международной правосубъектности, а также часто используемым лозунгам, таким как: «борьба за свободу» и «борьба за независимость» игравших и по прежнему продолжающих играть ключевую роль в попытке становления собственной государственности различными этническими группами во многих уголках современного мира. Для одних субъектов это восстановление некогда имевшегося суверенитета в определенный исторический момент, для других качественное преобразование этно-территориальной единицы, в силу возникающих обстоятельств. В данной работе будет рассмотрена динамика политических процессов в Республике Абхазии, имеющих ряд определенных факторов, во главе которых исторический, политический и этнический факторы. Данная динамика будет рассмотрена в контексте грузино-абхазского конфликта, и того какое влияние оказывают указанные выше факторы на становление абхазской государственности. Предметом исследования является становление государственности Абхазии. Объектом исследования является грузино-абхазский конфликт. Методологической основой исследования являются: системный подход; структурно-функциональный подход; сравнительно-политологический подход; контент-анализ документов; общенаучные методы. В статье анализируются практические аспекты проблем суверенизации Абхазии, где в роли основных проблем выступают принципы международного права и конфронтация с Грузией. Научная новизна заключается в исследовании недостаточно разработанного анализа и оценки правоприменительной реализации Абхазией принципа права на самоопределение, которая может выражаться в качественном преобразовании процесса урегулирования грузино-абхазского конфликта. **Ключевые слова:** геополитика, Россия, мировая политика, Абхазия, международные отношения, дипломатия, интересы, государство, безопасность, Грузия.

Review: Attention is paid to the process of the formation of Abkhazian statehood - the chance of acquiring a full international legal independence. The author takes note of the ever-popular slogans such as «fight for freedom» and «struggle for independence» that have, and still play a key role in the attempts of different ethnic groups in many parts of the modern world to establish their own state. For some, it is the restoration of a sovereignty once-owned in a historic period, for others, it is a fundamental reconstruction of their ethnic – and territorial unit that emerged due to emerging factors. This work examines the dynamics of political processes in the Abkhaz Republic, which are defined by several factors, the chief of which being history, political situation and ethnicity. This dynamic is being examined in the context of the Georgia-Abkhaz conflict, considering the influence of the abovementioned factors. The subject of research is the emergence of Abkhaz statehood. The object of this article is the Georgian-Abkhaz conflict. The methodological basis of the study includes: a systematic approach; comparative political science approach; content analysis of documents; scientific methods, etc. The article analyzes practical aspects of the challenges that Abkhaz sovereignty faces, the primary ones being the principles of International Law, and the conflict with Georgia. The novelty of this work is based on the study of a previously-underanalyzed and undervalued aspects of application of Law in terms of Abkhaz ways of realizing their right to self-determination, which may result in a fundamental reformatting of the Georgian-Abkhaz conflict resolution.

Keywords: diplomacy, international relations, Abkhazia, world politics, Russia, geopolitics, interests, state, security, Georgia.

Практика реализации права на самоопределение в достаточной степени предопределяет курс на формирование приоритетов и задач освободительного движения нацеленного на достижение очевидной цели – независимости. Для реализации используются экономические, политические, культурные, военные и другие механизмы.

В данной связи, возникает проблемный вопрос соотношения права народов на самоопределении с другими не менее важными международными принципами, прежде всего с принципом территориальной целостности государства. Современная научная среда в области международного права не опровергает наличие противоречия двух принципов, что действительно можно проследить при анализе деклараций и Устава ООН, закрепляющих действующие нормативно-правовые принципы. [8]

В свою очередь, право на самоопределение, подразумевает право народов (этнических групп) абсолютно свободно и самостоятельно определять свой политический статус, без всякого вмешательства извне осуществлять экономическую и социальную политику, развивать культурно-ценностные аспекты жизнедеятельности этнического сообщества или народа, и самостоятельно распоряжаться ресурсами имеющимися на территории. Деятельность на-

правленная на самоопределение реализуется в обретении государственного суверенитета, то есть обретение международной правосубъектности. Стоит отметить, что национальный суверенитет является особым социальным компонентом для этнической группы, как и в целом для государства. Данный феномен определяет нормативно-правовое равенство между государствами, являющихся неравными в соотношении военного потенциала, территории и численности населения. [5]

Однако, в современных мирополитических условиях процессы национального территориального разграничения и суверенизации сопровождаются множеством сопряженных последствий, которые по праву отождествляются негативными или положительными показателями. Так, распад СССР стал основным катализатором возросшей активности автономий на постсоветском пространстве, деятельность их была направлена на повышение политического статуса, либо на полную суверенизацию. В подобных условиях противоречие основополагающих принципов международного права проявилось очевидным образом. В итоге разгорелись военные конфликты, прежде всего на Южном Кавказе.

Право на самоопределение сталкивается с проблемой особых политико-правовых ре-

лий, где принцип территориальной целостности является первостепенно реализующимся, отвечающим на запросы региональной или государственной безопасности. Противоречивые принципы международного права лежат в плоскости системы международных отношений. В ту же очередь, основными нормами регулирующими систему международных отношений, являются нормы политического, правового и морального характера, они обладают определенными недостатками и преимуществами, однако стоит отметить, что международные отношения без этих норм, представляли бы не что иное как хаос.

Для существования полноценного, состоявшегося субъекта международного права – государства важно широкое признание суверенитета членами мирового сообщества, данное признание дает возможность государству вести деятельность направленную на развитие и укрепление международного сотрудничества.

Стоит отметить, что определенное множество небольших или карликовых государств имеющие членство в ООН, пользуются теми же правами, что США, Россия, Китай, Индия и другие крупные государства. Не смотря на это существуют такие государства как Абхазия, которые по мнению большей части мирового сообщества, во главе с западными странами (США и ЕС) не имеют оснований для обладания собственным государственным суверенитетом. В свою очередь, стоит учесть, что Абхазия и некоторые другие частично признанные государства, по своей политической, экономической, социальной структуре и организации государственной власти являются состоятельной, чем некоторые другие мировым сообществом признанные государства.

Необходимо подчеркнуть с историко-политологической точки зрения, что современные социально-политические процессы в Абхазии, нацеленные на строительство независимого, суверенного и демократического государства, являются вполне обоснованными в рамках международного права. Существование абхазской государственности на протяжении многих веков служит принципиальным аргументом в формате международных дискуссий о право-

мочности реализации права на самоопределение и государственный суверенитет.

Не акцентируя излишнего внимания в историческом контексте, необходимо обозначить важные вехи в развитии абхазской государственности на протяжении всей истории. Итак, с конца VIII по конец XI века на территории современной Абхазии существует могущественное феодальное Абхазское царство, созданное под предводительством первого абхазского царя Леона II, по сути заложившего начало абхазской государственности [2].

Стоит указать, что со второй половины XVI века Абхазия, наряду с Западной Грузией, попадает в зависимость от Османской империи и находится в сфере её интересов вплоть до начала XIX века. В 1810 году по предварительному прошению владетельного князя Георгия Шервашидзе-Чачба, Абхазское княжество было присоединено к Российской империи. Данный акт неоднозначно был расценен в среде абхазских проосмански ориентированных дворян, проявилось это в открытом сопротивлении. После завершения русско-кавказской войны, к 1864 году, некоторая часть абхазского населения, жившая на территории Западной Абхазии, отрицавшая императорскую власть, была выселена на территорию Османской империи. В ходе народного восстания 1866 года значительная часть абхазского народа была повторно выселена на территорию современной Турции. Данные процессы активно сопровождались заселением иными этническими группами. Абхазское княжество после антиросийского восстания было упразднено в Сухумский округ Кутаисской губернии [1].

В ходе развития рекреационно-туристической инфраструктуры в начале XX века курортный населенный пункт Гагра был присоединен в состав Черноморской губернии, и территория Абхазия пребывала в административно-территориальном раздроблении.

Это устройство сохранялось вплоть до 1917 года. Распад Российской империи определил новый вектор развития новообразовавшихся государств. В 1917 года Абхазия входит в состав созданного на Северном Кавказе союза горцев Кавказа, однако, уже в последующем 1918 году,

в феврале, между Народным советом Абхазии и Национальным советом Грузии было подписано соглашение, согласно которому между двумя республиками действовал союзный договор. В мае того же года на Абхазскую республику распространяется власть Закавказской Демократической Федеративной Республики, в её составе также Азербайджанская, Армянская и Грузинская республики. Но, волею сложившихся обстоятельств, Закавказская Демократическая Федеративная Республика распадается, на Абхазию продолжает распространяться меньшевистская власть Грузинской Демократической Республики, до 1921 года. Пребывание Абхазии в составе Грузии уже тогда привнесло негативный элемент во взаимоотношения грузинского и абхазского населения, проводимая политика диктовала открытое ущемление прав коренных народов по поводу статуса территории и языка. Активные процессы 1921 года привнесли значительные преобразования и трансформации. Таким образом, в феврале 1921 года меньшевики претерпели политическое поражение, и 26 марта 1921 года провозглашается независимая Советская Социалистическая Республика Абхазия, что было подкреплено принятой Революционным советом Грузии декларации о суверенитете ССР Абхазии. Не смотря на это, постепенно в политических кулуарах подписываются договоры, регламентирующие союзные отношения между Грузией. В итоге, в 11 февраля 1931 года, на Шестом съезде Советов ССР Грузии и ССР Абхазии, было принято решение о преобразовании договорной, союзной Абхазии в Абхазскую Автономную Советскую Социалистическую Республику в составе Советской Социалистической Республики Грузия [4].

Подобного рода политико-правовой акт, обозначивший в полной мере понижение политико-государственного статуса Абхазии, послужил одной из важных причин к эскалации грузино-абхазского этнополитического конфликта в дальнейшем.

В последние десятилетия существования СССР, возросло национальное самосознание, которое безусловно подкреплялось ростом экономическим, укреплением социокультурных отношений, становлением национальной

интеллигенции, и все это придавало все больше импульсов в стремлению народа Абхазии к независимости и дальнейшему самоопределению. С течением обстоятельств и времени, самосознание абхазского этноса подошло в плотную к моменту, когда суверенитет и независимость стало необходимостью, отражающее определенную потребность социального организма в дальнейшем развитии.

В первые послевоенные годы, народом Абхазии, рассматривалась как более менее приемлемой формой независимости заключение с Грузией федеративного соглашения. Однако подобная структура, может быть успешной и устойчивой лишь в том случае, если все субъекты федерации будут в полной мере удовлетворены уровнем своего суверенитета. Это обусловило бы на масштабном законодательном уровне создать универсальную Конституцию, согласно которой Грузия, Аджария, Абхазия, Южная Осетия, имели равные политические возможности и права введения внутреннего самоуправления, подчиняясь федеральному законодательству и исполнительным органам [3]. Это стоило бы понимать, как форму конфедеративного устройства государства. Данная структура не имела возможности практической реализации, ввиду того что Грузия, отвергла попытку, призыв к созданию федеративного государства. На сегодняшний момент можно полагать, что историческая справедливость по отношению к народу Абхазии восстановлена, что обусловлено наличием собственного государства, имеющим собственные границы, символику, Конституцию, обладающим необходимыми политико-государственными институтами, внутренними и внешними государственными интересами. Республика Абхазия стремится к признанию мировым сообществом, признанием её естественных прав, включением её в систему международных отношений» [11].

Стоит отметить, что Грузия выбрала как и следовало бы ожидать, путь формирования независимого суверенного государства, а право Абхазия на такой же путь, не признает, и всячески опровергает. Грузия, предпринимала с помощью вооруженных сил и поддержки Запада, принудить Абхазию, не пытаться идти по пути

становления независимого государства, которым она обладала в разные исторические времена. Проблематику суверенитета этнической группы сложно разрешить, если она находится вне ее государственности, ввиду того, что государственность является основной формой проявления национальной самостоятельности. Это обуславливает усиление темпов развития самосознания, осознания этнокультурной принадлежности к народу. И государство в этом случае необходимо как возможность реализации благоприятной социальной атмосферы для всего народа проживающего в государстве.

Республика Абхазия обладающая собственной территорией, исторически закрепленной за абхазским этносом, обладая всеми факторами необходимыми для идентификации Абхазии как суверенного государства, выбравшей путь независимости своим народом населяющим её, признанная Российской Федерацией, должна

быть признана и мировым сообществом, как полноценный субъект международного права. Абхазия в силах самостоятельно определить для себя приоритеты, экономического, политического, геополитического, исторического плана, для обеспечения реализации принципов демократии, свободы, легитимности, осуществляя самостоятельно власть на своей территории, и определяя свою роль на мировой арене.

По состоянию на начало 2014 года Республике Абхазия признали пять стран – членов ООН, это Россия, Никарагуа, Венесуэла, Науру, Тувалу. И в условиях процесса международного признания абхазская сторона рассматривает в одном ряду вместе с урегулированием конфликта с Грузией внешнеполитическое сотрудничество и расширение ареала признания Абхазии субъектами международного права, то есть выстраиванием многовекторной политики [9].

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ачугба Т. А. Этническая история абхазов XIX–XX вв. Этнополитические и миграционные аспекты. Сухум. 2010. С. 95–103.
2. Бгажба О. Х., Лакоба С. З. История Абхазии. Сухум. 2007. С. 122–145.
3. Грузины и абхазы. Путь к примирению // Под ред.: Анчабадзе Ю., Нодия Г. – М.: Весь мир, 1998. С. 72.
4. Казенин К. И. Грузино-абхазский конфликт: 1917–1992. Сборник. М.: «Европа», 2013. С. 15–20.
5. Левин И. Д. Суверенитет. СПб., 2003. С. 63.
6. Маркедонов С. М. Де-факто образования постсоветского пространства: двадцать лет государственного строительства. Ереван: Институт Кавказа, 2012.
7. Международные отношения и мировая политика: учебно-методический комплекс / под ред. П. А. Цыганкова. – М., Политическая энциклопедия, 2014. – 649 с.
8. Тужба Э. Н. Абхазия в глобализирующем мире: социологический анализ. М.: «Этносоциум», 2011. С. 69.
9. Хинтба И. Р. Статья: «...Абхазия – это Абхазия, а не какая-то другая страна», Апсныпресс. 2010.
10. Чугба Т. А. К обоснованию государственной независимости Абхазии. – Сухум, 2002. 51 с.
11. Шамба Т. М., Непрошин А. Ю. Абхазия: Правовые основы государственности и суверенитета. – М.: ООО «Ин-Октавио», 2005. С. 167.
12. Coppieters B. The EU and Georgia: Time Perspectives in Conflict Resolution / the EU Institute for Security Studies, Occasional Paper, December. 2007.

REFERENCES

1. Achugba T. A. Etnicheskaya istoriya abkhazov XIX–XX vv. Etnopoliticheskie i migratsionnye aspekty. Sukhum. 2010. S. 95–103.
2. Bgazhba O. Kh., Lakoba S. Z. Istoriya Abkhazii. Sukhum. 2007. S. 122–145.

3. Gruziny i abkhazy. Put' k primireniyu // Pod red.: Anchabadze Yu., Nodiya G. – M.: Ves' mir, 1998. S. 72.
4. Kazenin K. I. Gruzino-abkhazskii konflikt: 1917–1992. Sbornik. M.: «Evropa», 2013. S. 15–20.
5. Levin I. D. Suvernitet. SPb., 2003. S. 63.
6. Markedonov S. M. De-fakto obrazovaniya postsovetskogo prostranstva: dvadtsat' let gosudarstvennogo stroitel'stva. Erevan: Institut Kavkaza, 2012.
7. Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika: uchebno-metodicheskii kompleks / pod red. P. A. Tsygankova. – M., Politicheskaya entsiklopediya, 2014. – 649 s.
8. Tuzhba E. N. Abkhaziya v globaliziruyushchem mire: sotsiologicheskii analiz. M.: «Etnosotsium», 2011. S. 69.
9. Khintba I. R. Stat'ya: «...Abkhaziya-eto Abkhaziya, a ne kakaya-to drugaya strana», Apsnypress. 2010.
10. Chugba T. A. K obosnovaniyu gosudarstvennoi nezavisimosti Abkhazii. – Sukhum, 2002. 51 s.
11. Shamba T. M., Neproshin A. Yu. Abkhaziya: Pravovye osnovy gosudarstvennosti i suvereniteta. – M.: ООО «In-Oktavio», 2005. S. 167.
12. Coppieters B. The EU and Georgia: Time Perspectives in Conflict Resolution / the EU Institute for Security Studies, Occasional Paper, December. 2007.